

Е Сюэнь не возражал против того, что другие ученики говорили за его спиной. В Секте Рассвета было много фракций, каждая из которых боролась за власть в Секте. Из всех этих фракций группа Хэ Чжана была самой сильной. В этих обстоятельствах внимание Цзюнь Линьсюаня к совершенствованию выглядело скорее аномалией, чем нормой, поскольку он сохранял хорошие отношения со всеми группами, и у него не было тех, которые бы он больше предпочитал.

Под руководством Цзюнь Линьсюаня Небесный Пик и его ученики развивали похожую личность с акцентом на совершенствование и отсутствием интереса ко всем остальным вопросам. Несмотря на то, что Е Сюэнь мог чувствовать учеников из других Пиков, бросающих насмешливые взгляды на Небесный Пик и его учеников, он знал, что люди, которые шли разными путями, должны оставаться порознь и не создавать проблем. У него не было причин менять свою личность только для того, чтобы заслужить расположение других.

После того, как Е Сюэнь вернулся в свою комнату, Цзюнь Сяомо собиралась убрать Талисман Невидимку, но парень быстро остановил её.

– Сяо Мо, пока не снимай Талисман Невидимку. Сейчас ещё рано, они могут прийти ко мне, после того, как закончат свои покупки.

Услышав это, Цзюнь Сяомо немедленно убрала свою руку, которая уже тянулась к Талисману Невидимке. Затем она засмеялась и смущённо сказала:

– Брат Е слишком дотошный. Я как раз собирался убрать талисман!

Хотя было маловероятно, что кто-то решит прийти к Е Сюэню, но лучше не рисковать, чтобы потом не пришлось сожалеть. Как только кто-то обнаружит присутствие Яо Мо в комнате Е Сюэня, все предыдущие приготовления Цзюнь Сяомо пропадут зря.

Несмотря на то, что юноша не видел лица своего гостя, он догадался о чём тот думал, поэтому криво улыбнулся и сказал:

– Всё в порядке. Ах да, тот маленький парень, скрывающийся под твоей одеждой, должно быть, уже задыхается. Давай выпустим его.

– Ах! Верно! Я чуть не забыл о нём! – Цзюнь Сяомо поспешно достала своего маленького пакрата, и сняла с него талисман.

– Писк писк писк! Писк писк писк! – как только талисман был снят, существо начало безумно пищать. Он чувствовал себя униженным и обиженным, потому что Цзюнь Сяомо применила к нему Талисман Оцепенения, хотя он был против.

Это был первый раз, когда маленький пакрат показал девушке своё недовольство. Всё время,

он был ласковым и спокойным, но сейчас существо действительно показало всю свою злость.

Увидев злость в глазах маленького пакрата, сердце Цзюнь Сяомо наполнилось угрызениями совести.

Она знала, что её маленький пакрат обладал духовным сознанием. Но в глазах Цзюнь Сяомо он всё равно оставался маленьким пушистым существом. Поэтому она не слишком много думала, когда использовала Талисман Оцепенения для перестраховки.

– Ладно, извини. Я теперь всегда буду просить твоего одобрения, хорошо? – Цзюнь Сяомо погладила его указательным пальцем и нежно растрепала белоснежный мех своего маленького пакрата.

– Писк писк! – маленький пакрат сердито пискнул еще два раза, словно говоря: "Подобное будет ещё?".

Тем не менее девушка не смогла понять скрытый смысл этих двух писков, и она даже подумала, что её маленький пакрат почувствовал себя умиротворенным, после её слов. Поэтому Цзюнь Сяомо просто продолжала поглаживать его мех.

Маленький пакрат также знал, что хозяйка не понимала истинную причину, по которой он злился, и в приступе разочарования сердито кусал палец Цзюнь Сяомо. На этот раз он укусил действительно сильно.

Девушка почувствовала резкий приступ боли в пальце, а затем ощутила, как маленький пакрат начал облизывать выступившую кровь.

Ощувив кровь, существо ослабило укус и медленно отпустило палец. Когда ранка затянулась, пакрат отвернулся от девушки и перестал реагировать на неё.

Видя это, Цзюнь Сяомо не могла не понять, насколько нежным и заботливым был маленький пакрат по отношению к ней. В конце концов, несмотря на то, что он был сильно взбешён, он всё равно не хотел причинять ей сильную боль.

Цзюнь Сяомо ещё раз почесала указательным пальцем своего питомца. Маленький пакрат в ответ пошевелил ушами, но не стал поворачиваться к девушке.

Цзюнь Сяомо понимала, что гнев маленького пакрата не может исчезнуть так быстро, поэтому она смирилась и продолжила поглаживать его, при этом они с Е Сюэнем стали дальше разговаривать и пить чай.

– Кхе... Брат Е, кажется, я выставил себя дураком перед тобой. Характер этого маленького парня – что-то, что нечасто увидишь, да? – немного смущённо сказала Цзюнь Сяомо.

- Всё хорошо. Я действительно думаю, что он довольно хороший, - искренне ответил Е Сюэнь.

Парень сидел напротив девушки, и не спеша пил чай, наблюдая за маленькой дракой между питомцем и его владельцем. По какой-то причине он подсознательно улыбнулся про себя.

Внезапно он почувствовал, что встреча с этим молодым человеком Яо Мо в его путешествиях не так уж и плоха. По крайней мере, Яо Мо принёс ему некоторое волнение и радость, и это не позволило Е Сюэню одному столкнуться с холодным, коварным дуэтом Цинь Линъюя и Кэ Синьвэня.

Цзюнь Сяомо не могла видеть выражения лица Е Сюэня, но она чувствовала, что парень был в хорошем настроении, и из-за этого у неё на сердце стало легче.

Девушка ещё сильнее взъерошила мех маленького пакрата, прежде чем кое-что вспомнила:

- О да, брат Е, ты ещё помнишь Саблезубого Тигра Чёрного Ветра и толпу Демонический Крыс Вампиров, с которыми мы столкнулись в тех лесах?

- Конечно. А что? - Е Сюэнь поднял голову и с любопытством посмотрел в сторону Цзюнь Сяомо.

Несмотря на то, что он никого не видел, юноша знал, что Яо Мо сидит прямо там.

- Когда мы возвращались назад, то решили, что кто-то сыграл определённую роль в этих нападениях, потому что столкновение с двумя бешеными духовными существами почти одновременно, не может быть простым совпадением. Брат Е, как думаешь, кто виноват?

Е Сюэнь сделал глоток чая, прежде чем ответить холодным тоном:

- Есть кое-кто, кого я подозреваю, но я не уверен.

- Ты, должно быть, говоришь о Кэ Синьвэне, верно? - Цзюнь Сяомо немедленно раскрыла личность главного подозреваемого. Тогда, когда они вернулись и присели в большом зале гостиницы, чтобы отдохнуть, у Кэ Синьвэня появилось очень своеобразное выражение, когда он вошёл и увидел Е Сюэня. Цзюнь Сяомо и Е Сюэнь увидели это, хотя Кэ Синьвэнь постарался быстро избавиться от своего удивления.

- Действительно, я подозреваю его. Но я не стану делать никаких выводов, пока не найду веских доказательств, - спокойно ответил Е Сюэнь.

Естественно, он не собирался просто так отпускать того, кто хотел ему навредить. Но в то же время он не стал бы выдвигать обвинения против кого-то, не обосновав эти обвинения

убедительными доказательствами.

Цзюнь Сяомо кивнула, давая понять, что согласна с ним.

На самом деле, и Кэ Синьвэнь, и Цинь Линъюй имели мотив причинить вред Е Сювэню. Скоро настанет время ежегодного конкурса среди сект. Если им удастся перейти на уровень Основания Фонда во время своих путешествий, то они, естественно, станут соперниками в категории учеников уровня Основания Фондов в предстоящем конкурсе. Исторически сложилось так, что Е Сювэнь всегда превосходил своих конкурентов. Цинь Линъюй, несмотря на то, что он был учеником лидера секты, ни разу не смог победить Е Сювэня.

Конкурс в категории Основания Фонда имел совершенно иной уровень значимости, чем конкурс в категории Мастер Ци. За рейтинговым соревнованием в категории Мастер Ци следили только несколько маленьких сект. Но в категории Основания Фонда крупные уважаемые секты присутствовали и внимательно следили за соревнованием. Поэтому Цинь Линъюй не хотел снова проигрывать Е Сювэню.

В соревнованиях среди уровня Основания Фонда, в прошлой жизни Цзюнь Сяомо, Цинь Линъюй смог победить Е Сювэня. В то время девушка искренне болела за Цинь Линъюя, который, как она думала, преуспел в каждой дисциплине в своей жизни. Поэтому она не обнаружила никаких проблем с победой Цинь Линъюя над Е Сювэнем. Но теперь, набравшись жизненного опыта, девушка, естественно, увидела огромную разницу в силе между Е Сювэнем и Цинь Линъюем.

В это время, Цзюнь Сяомо знала, что Цинь Линъюю практически невозможно победить Е Сювэня, если только он не столкнется с огромным количеством удачи во время этого путешествия.

Девушка глубоко погрузилась в свои мысли, а Е Сювэнь небрежно пил чай, расслабившись.

– Писк писк! – маленький пакрат понял, что палец, поглаживающий его голову, остановился, и сразу начал пищать, заставив Цзюнь Сяомо вернуться в чувства.

– Э? Что случилось, маленький парень? Ты голоден? – Цзюнь Сяомо почесала ему уши, а затем достала мешочек с кедровыми орешками из своего Пространственного Кольца и вынула самый большой кедровый орех, который нашла, положила его перед маленьким пакратом и сказала. – Кушай!

Маленький пакрат в унынии посмотрел на кедровый орех, прежде чем он внезапно упал на стол, притворившись мёртвым.

– Если ты не голоден... не говори мне, что ты всё ещё злишься на меня? – Цзюнь Сяомо внезапно почувствовала, что ей становится всё труднее понимать этого маленького существа.

Е Сювэнь слегка хихикнул, потому что этот маленький пакрат смотрел прямо на него своими глазами бусинки, и парень очень хорошо видел его "выражение".

– Он вовсе не голоден. Ему просто очень нравилось, когда ты гладил его, но ты остановился, поэтому он расстроился.

– О, вот как! – Цзюнь Сяомо воскликнула в изумлении, а затем девушка посмотрела на маленького пакрата, чтобы увидеть его выражение, и понять, правда это или нет.

– Писк писк! – маленький пакрат почувствовал себя довольно расстроенным, когда Е Сювэнь сказал о его желании, и с яростью запищал на юношу.

Но, учитывая его небольшой рост, свирепость малыша не представляла никакой угрозы.

Поэтому Е Сювэнь просто отмахнулся от него и сохранил спокойное выражение лица, продолжая пить чай из своей чашки.

Цзюнь Сяомо позабавил её маленький пакрат.

– Пфф! – она усмехнулась, поглаживая голову своего пакрата, говоря: – Хорошо, я знаю, что ты очень способный. Давай, ты сегодня ничего не ел. Будь хорошим и съешь кедровый орех. Мы с братом хотим кое-что обсудить.

Маленький пакрат почувствовал растерянность и раздражение. В глазах Цзюнь Сяомо, он был маленьким пакратом, прячущимся в её одежде, неспособный помочь с какими-либо важными делами.

По крайней мере, он не смог помочь ни с какими важными вопросами в своём нынешнем состоянии.

Смирившись со своей судьбой, маленький пакрат, наконец, перестал пищать и притянул кедровый орех к своей мордочке. Затем он начал грызть кедровый орех.

Оставшаяся часть дня прошла спокойно и мирно.

Наступила ночь, и из гостиницы, в которой они остановились, выскользнула чёрная тень и помчалась к другой большой гостинице.

Это был маленький городок, и в нём было не так много мест, где можно было развлечься ночью. Поэтому большинство людей уходило домой рано, и на улице можно было встретить всего несколько человек. Когда чёрная тень проносилась мимо оставшихся жителей, им казалось, что просто подул небольшой ветерок, он казался естественным, поэтому никто не

заметил ничего странного.

Чёрная тень наконец добралась до гостиницы, в которой должна была остановиться Цзюнь Сяомо. Затем она сразу же взлетела в коридор на втором этаже. Облачный покров на мгновение рассеялся, и тусклый луч лунного света осветил черную тень и раскрыл его личность.

Кэ Синьвэнь был здесь, чтобы выступить против Яо Мо.

"Второй этаж, комната номер пять..."

Как только Кэ Синьвэнь проверил номер комнаты и убедился, что это была комната, в которой остановился Яо Мо, он приблизился к окну сбоку, пытаясь забраться внутрь через окно. К сожалению, он обнаружил, что и окно, и дверь комнаты были плотно закрыты, и их нельзя было просто открыть.

"Ах, кажется, этот парень Яо Мо довольно осторожен", – подумал Кэ Синьвэнь и усмехнулся. В следующий момент появилось Ветренное Лезвие, которое быстро разрежало защёлку на двери.

Но как раз в тот момент, когда замок был взломан, дверь внезапно осветилась ярким светом, и этот яркий свет сразу же сильно ударил Кэ Синьвэня, отбросив его назад на несколько шагов. Парень оказался настолько поражён, что чуть не упал через перила второго этажа.

– Кхе-кхе... – Кэ Синьвэнь закашлялся и сплюнул кровь. Его поразил неожиданный удар, от которого юноша не успел защититься, поэтому парень получил небольшие повреждения.

Но для Кэ Синьвэнь эти травмы были незначительными.

"Неплохо, у тебя наверняка есть какие-то хитрости в рукавах. Но, в конце концов, ты Мастер Массива на первом уровне Мастерства Ци, и это твой предел. Пфф", – Кэ Синьвэнь снова сплюнул кровь, достал лекарственную таблетку и проглотил её.

Через несколько мгновений грудь юноши перестала болеть, и он посмотрел прямо на закрытую дверь, в его глазах сверкнуло мрачное намерение – он не собирался забирать жизнь этого Мастера Массива, парень хотел только показать ему его место, чтобы этот Мастер Массива не захотел присоединиться к их окружению.

Но теперь, когда этот Мастер Массива ранил его, разве Кэ Синьвэнь мог его просто отпустить?

Парень немного подумал, а затем пнул дверь с убийственным намерением.

Ранее он использовал Ветренное Лезвие, чтобы взломать замок на двери, и теперь, юноша,

естественно, смог легко её открыть.

Со злобной усмешкой на лице он уже собирался шагнуть в комнату, но внезапно снова засиял новый свет. На этот раз Кэ Синьвэнь был готов, и он быстро отошел в сторону, надеясь избежать удара.

Однако свечение света на этот раз было не силой отталкивания, а силой притяжения. Хотя свет коснулся только рукава Кэ Синьвэня, но всё его тело быстро начало затягивать в комнату...

Бум! Двери комнаты захлопнулись, и звук испугал птицу на дереве снаружи. Но никто не подумал, что в этом есть что-то странное.

За дверью всё было безмятежно, и высокого в небе светила луна. Никто не знал о том, что только что произошло внутри, и что должно было случиться в ближайшее время.

<http://tl.rulate.ru/book/36767/1135160>